

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.



1890 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Сентября 15.

I.

Награждень Его Преосвященствомъ

набедренникомъ священникъ села Богородскаго, Тарусскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Казанскій*, за долговременную и безпорочную службу церкви Христовой, 11 августа.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, съ выдачею грамотъ старостамъ:

Одигитрѣвской, гор. Калуги, церкви, статскому совѣтнику Владиміру Сорокину; Николаевской, села Угодскаго завода, церкви, Малоярославецкаго уѣзда, крестьянину Егору Копинскому; Покровской, села Недѣлина, церкви, того же уѣзда, крестьянину Ивану Глазунову и Христорожественской, села Дальняго Рождествена, церкви, Калужскаго уѣзда, крестьянину Афанасію Юдину; помѣщицѣ Малоярославецкаго уѣзда Аннѣ Кузминой; Калужскому купцу Николаю Лузикову; крестьянамъ: прихожанамъ—села Нижнихъ Подгоричей Перемышльскаго уѣзда Константину Иванову и села Гостешева Тарусскаго уѣзда Дмитрію Дмитріеву.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

1) Калужскому мѣщанину Александру Давилову, за пожертвованіе имъ въ церковь села Чубарова, Боровскаго уѣзда, вещей, на сумму 360 руб.; 2) вдовѣ солдаткѣ дер. Поздняковой, Тарусскаго уѣзда, Домнѣ Ильиной, за пожертвованіе въ церковь села Рощи, Тарусскаго уѣзда, свидѣтельства Калужскаго общественнаго братьевъ Малютиныхъ банка, за № 4814, на 300 руб., по вкладу на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы процентами съ этого капитала пользовался причтъ; 3) церковно му старостѣ села Алопова, Перемышльскаго уѣзда, надворному совѣтнику Николаю Ревякину, за попечительность о церковно-причтовомъ домѣ и пожертвованіе на устройство желѣзной крыши 207 руб. 53 коп.

Объявляется одобреніе Епархіального Начальства

крестьянину села Флоровскаго, Мещовскаго уѣзда, Алексѣю Матюхину, за поновленіе ограды при Флоровской церкви, съ употребленіемъ на это собственныхъ 143 р. 85 коп.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

по вопросу о правѣ судебныхъ властей принимать на себя охраненіе имуществъ, остающихся послѣ умершихъ лицъ благо духовенства.

По поводу ходатайства одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ объ измѣненіи порядка охраны иму-

щества умершихъ священноцерковнослужителей, а также ихъ женъ и дѣтей, Святѣйшій Синодъ нашель: 1) что мѣры, принимаемыя подлежащими опекунскими установленіями по имущественнымъ дѣламъ сиротъ, оставшихся по смерти подвѣдомственныхъ онымъ лицъ, сообразно правамъ состоянія послѣднихъ, ограничиваются приведеніемъ въ извѣстность имущества умершихъ, а также временнымъ управленіемъ онымъ собственно въ порядкѣ опекунскаго надзора, безъ всякаго отношенія къ тому, кто именно долженъ воспользоваться симъ имуществомъ по праву законной на оное собственности, разрѣшеніе же въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, къ кому, по праву собственности, должно поступить то имущество, существующими законоположеніями опекунскимъ установленіямъ вовсе не предоставлено, а установленныя Высочайше утвержденнымъ 26-го іюня 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и вошедшія въ пункты 3—5 ст. 80 Уст. Дух. Конс. правила объ опекахъ надъ семействами лицъ духовнаго званія, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, въ существенныхъ чертахъ своихъ ни въ чемъ не отличаются отъ правилъ, установленныхъ для опекунскаго завѣдыванія имуществомъ лицъ другихъ состояній; 2) что если опекунскимъ управленіемъ, не исключая и существующихъ по духовному вѣдомству, и предоставлено составлять описи имуществу умершихъ лицъ и брать это имущество во временное свое завѣдываніе, то право это наступаетъ для названныхъ установленій не въ каждомъ случаѣ смерти какого либо лица, оставившаго послѣ себя имущество, а лишь тогда, когда имущество умершаго находится въ такихъ условіяхъ, при налично-

сти коихъ требуется по закону учрежденіе надъ онымъ опекунскаго управленія, принятіе же по отношенію къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу всѣхъ охранительныхъ мѣръ, въ видахъ соблюденія интересовъ собственно тѣхъ лицъ, которыя могутъ доказать въ законномъ порядкѣ наслѣдственныя права свои на означенное имущество, относится къ предметамъ вѣдомства не опекунскихъ, а судебныхъ установленій; 3) что посему и правила, изложенныя въ пунктахъ 3—5 ст. 80 Уст. Дух. Конс. и въ § 33 инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей, по буквальному своему смыслу, опредѣляя лишь порядокъ дѣйствій подлежащихъ мѣстъ и лицъ, въ чемъ оныя касаться могутъ собственно опекунскаго надзора за личностью сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ священно или церковнослужителей, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, и за имуществомъ послѣднихъ, отнюдь не изъемятъ случаевъ открытія наслѣдства послѣ смерти означенныхъ лицъ отъ дѣйствія общихъ узаконеній относительно охраненія сего наслѣдства посредствомъ мѣръ, принимаемыхъ для сего подлежащими органами судебной власти, къ установленію же въ приведенномъ смыслѣ изыятія изъ общаго законодательства по отношенію къ имуществу умершихъ лицъ бѣлаго духовенства никакихъ основаній, которыя бы заслуживали особаго вниманія, не усматривается, и 4) что участіе депутатовъ со стороны духовнаго вѣдомства, при охраненіи судебными властями наслѣдствъ, дѣйствующими узаконеніями вовсе не требуется; а если наслѣдники умершаго духовнаго лица въ каждомъ данномъ случаѣ найдутъ, что мѣстными мировыми судебными установленіями не подлежаще приняты мѣры къ охраненію оставшаго-

ся имущества, то отъ нихъ самихъ зависить обжа-
ловать дѣйствія означенныхъ установленій, кому слѣдуетъ,
установленнымъ порядкомъ. Въ виду вышеизложеннаго
Святѣйшій Синодъ призналъ вышеозначенное ходатайство
преосвященнаго неподлежащимъ удовлетворенію и вмѣ-
стѣ съ симъ, имѣя въ виду, что подобныя недоразумѣнія
могутъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, нашелъ
полезнымъ о настоящемъ заключеніи своемъ дать знать
по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потреб-
ныхъ случаяхъ руководства, чрезъ пропечатаніе въ „Цер-
ковныхъ Вѣдомостяхъ“.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства:

*I. Относительно взноса съ причтовъ и церквей въ поль-
зу церковно-приходскихъ школъ Калужскаго уѣзда.*

Калужская Духовная Консисторія слушала рапортъ
благочиннаго 2-го участка Калужскаго уѣзда священ-
ника Іоанна Извѣкова, отъ 4 іюля 1890 г. за № 224,
относительно новаго взноса съ причтовъ и церквей въ
пользу церковно-приходскихъ школъ Калужскаго уѣзда
и справку, по коей оказалось: священники 2-го благо-
чинническаго участка Калужскаго уѣзда подъ предсѣ-
дательствомъ своего благочиннаго, священника Калуж-
скаго женскаго монастыря Іоанна Извѣкова, въ кварти-
рѣ послѣдняго, входили, по предложенію о. предсѣдате-
ля, въ обсужденіе вопроса объ изысканіи источника къ
увеличенію скудныхъ средствъ содержанія церковно-
приходскихъ школъ.

Источникомъ содержанія церковно-приходскихъ школъ
служать пока 1) трехрублевый годичный обязательный
взносъ съ каждой церкви; 2) однодневный тарелочный

сборъ по церквамъ въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери; 3) установленный сборъ при требоисправленіяхъ по четвертямъ года; 4) кружечный сборъ, вносимый по полугодично. Этихъ источниковъ содержанія, дѣйствительно, недостаточно не только къ открытію новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ нѣтъ никакой школы, но и къ поддержанію существующихъ. Въ районѣ 2-го благоч. участка Калужскаго уѣзда нѣтъ школы правильно организованной, никакой въ приходяхъ: Кузнецовскомъ, Покровскомъ на Калужкѣ, Дальнерождественскомъ, Подкорскомъ.

Проникнутые сознаниемъ своего долга поддерживать всецѣнно церковно-приходскую школу, священники названнаго благочинническаго участка, послѣ долгихъ сужденій, постановили: вносить отъ причта въ открытое недавно Калужское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго Совѣта въ пользу церковно-приходскихъ школъ, исключительно Калужскаго уѣзда, по двѣ коп. въ годъ съ каждой десятины церковной земли, исключая, впрочемъ, земли находящейся подъ зарослію и лѣсомъ: такъ какъ церковнымъ лѣсомъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, причты церковные не пользуются, кромѣ того, изъ церковныхъ суммъ отдѣлять 3% съ суммы всего свѣчнаго взноса, представляемаго на духовно-учебныя заведенія, на устройство и поддержаніе тѣхъ же школъ; взносъ этихъ денегъ начать съ текущаго 1890 года. Опредѣлили и Его Пресвященство утвердилъ: постановленія священниковъ 2-го благочинническаго участка Калужскаго уѣзда направлено какъ къ матеріальному обезпеченію, такъ и къ возможно большему открытію церковно-приходскихъ школъ. Для этой благой цѣли священники 2-го благочинническаго участка, Калужскаго уѣзда изыскали и средства, а именно: помимо существующихъ обязательныхъ взносовъ и кружечныхъ сборовъ по церквамъ, они добровольно согласились въ пользу церковно-приходскихъ школъ платить по двѣ коп. въ годъ съ каждой десятины церковной земли, кромѣ земли,

находящейся подъ лѣсомъ; по 3 коп. съ суммы всего свѣчнаго взноса на церковно-приходскія школы. Такая ревность къ просвѣщенію народа заслуживаетъ похвалы и одобреніе епархіальнаго начальства. И потому консисторія заключила: постановленія священниковъ 2-го благочинническаго участка Калужскаго уѣзда утвердить, и напечатать въ епархіал. вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и подражанія духовенству другихъ благочинническихъ участковъ.

II. О томъ, чтобы благочинные имѣли наблюдение за душевнымъ состояніемъ и за физическою способностію къ отправленію богослуженія всѣхъ подвѣдомыхъ имъ священнослужителей.

Калужская Духовная Консисторія, согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 22 августа сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, строго подтверждаетъ всѣмъ благочиннымъ Калужской епархіи имѣть самое бдительное наблюдение за душевнымъ состояніемъ, равно какъ и за физической способностію къ отправленію богослуженія всѣхъ подвѣдомыхъ имъ священнослужителей, и въ случаѣ замѣченной за ними какой-либо ненормальности, препятствующей имъ въ исполненіи ихъ обязанностей, безотлагательно доносить о томъ епархіальному начальству, подъ опасеніемъ, отвѣтственности за неисполненіе сего, безъ всякаго снисхожденія.

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Благочинный 1-го участка Медынскаго уѣзда, протоіерей медынскаго собора *Петръ Палладинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, съ оставленіемъ въ его завѣдываніи двухъ церквей соборной и Казанской, 31 августа.

Священникъ села Адуева, Медынского уѣзда, Георгій *Добромысловъ* назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 1-го участка Медынского уѣзда, 31 августа.

Рукоположены: а) во священника 1) студентъ Калужской духовной семинаріи Сергій *Смирновъ* къ церкви села Лукьянова, Боровскаго уѣзда, 12 августа; 2) студентъ Калужской духовной семинаріи Дмитрій *Мелюшкинъ* къ церкви села Сабуровщины, Мещовскаго уѣзда, 30 августа; 3) діаконъ села Бакѣва, Мосальскаго уѣзда, Василій *Ивановъ* къ церкви села Товаркова, Медынскаго уѣзда, 26 августа; 4) студентъ Калужской духовной семинаріи Иванъ *Глаголевъ* къ церкви села Пушкина, Тарусскаго уѣзда, 2 сентября.

б) Въ санъ діакона студентъ Калужской духовной семинаріи Василій *Ваталинъ* къ церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, 19 августа.

Опредѣлены: а) на священническое мѣсто окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Николай *Орловъ* къ церкви села Староселья, Мещовскаго уѣзда, 3 сентября.

б) на діаконскія мѣста: 1) учитель Милѣвской церковно-приходской школы, окончившій курсъ въ Мещовскомъ духовномъ училищѣ Николай *Копцевъ* къ церкви села Космодамианскаго, Медынскаго уѣзда, 31 августа; 2) уволенный изъ 3-го класса Калужской духовной семинаріи Николай *Соколовъ* къ церкви села Бакѣва, Мосальскаго уѣзда, 10 сентября.

Перемѣщены: 1) священникъ села Хордова, Мещовскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовъ*, согласно прошенія, къ Перемышльской Николаевской церкви, 31 августа; 2) священникъ села Чернышена, Козельскаго уѣзда, Алексѣй *Немтшаевъ*, согласно прошенію, къ церкви села Ближняго Березова, Лихвинскаго уѣзда, 7 сентября.

Зачисленъ старшимъ священникомъ священникъ села Перестряжи, Козельскаго уѣзда, Николай *Вертоградъ* при церкви того же села, 3 сентября.

Опредѣлены: а) учитель церковно-приходской школы въ дер. Круглякахъ, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ *Лазаревъ* на штатное псаломщическое мѣсто къ церкви села Батищева того же уѣзда, 14 августа; б) окончившій курсъ въ Мещовскомъ духовномъ училищѣ Иванъ *Волковъ* во вновь открытый Космодамианскій приходъ чугуноплавильнаго Думеническаго завода Жиздринскаго уѣзда, товарищества г.г. Цылакова и Лабунскаго, во псаломщика, 31 августа; в) пѣвчій Калужскаго архіерейскаго хора уволенный изъ 3-го класса Калужской духовной семинаріи Николай *Никольскій* на должность псаломщика къ градо-Калужской Мироносицкой церкви, съ посвященіемъ въ стихарь, 1 сентября; г) уволенный въ запасъ пѣвчій старшаго разряда лейбъ-гвардіи коннаго полка Павелъ *Успенскій* исправляющимъ должность штатнаго псаломщика при церкви села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда, 31 августа.

Утверждены въ должности псаломщиковъ исправлявшіе таковыя должности и посвящены въ стихарь: а) при градо-Калужской Георгіевской за лавками церкви Владиміръ *Извъковъ*, 31 августа; б) при церкви села Желови, Перемышльскаго уѣзда, Александръ *Соколовъ*, 31 августа.

Уволены за штатъ: а) штатный псаломщикъ села Батищева, Мосальскаго уѣзда, Семень *Смирновъ*, 14 августа; б) штатный псаломщикъ села Спасъ Городца, Тарусскаго уѣзда, Василій *Соколовъ* по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію, 24 августа, и г) священникъ градо-Перемышльскаго Николаевской церкви Павелъ *Добрымысловъ*, согласно его прошенію, 31 августа.

Имѣются праздныя мѣста.

1. Священническія: при церквахъ сель: 1) Глазова, Мещовскаго уѣзда; 2) Вознесенскаго, Малоярославецкаго уѣзда; 3) Ближней-Боршовки, Калужскаго уѣзда; 4) Хордова, Мещовскаго уѣзда; 5) Чернышена, Козельскаго уѣзда.

2. Діаконскія въ селахъ: 1) Сушевѣ, Боровскаго уѣзда; 2) Кутьковѣ, Лихвинскаго уѣзда; 3) при Медынскомъ соборѣ; 4) Ферзиковѣ, Калужскаго уѣзда; 5) Гремячевѣ, Перемышльскаго уѣзда; 6) Богдановѣ, Медынскаго уѣзда и 7) Георгія на Полянѣ, Калужскаго уѣзда.

3. Псаломщицкія въ селахъ: 1) Вѣйнѣ, Козельскаго уѣзда и 2) Спасѣ-Городцѣ, Тарусскаго уѣзда.

VI.

ЖУРНАЛЪ

Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 5 іюля 1890 г.,

утвержденный Его Преосвященствомъ 1 сент. 1890 г.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Совѣта Ректоръ Семинаріи протоіерей Дмитрій Лужецкій, члены Совѣта: кафедральный протоіерей А. Колыбелинъ, смотритель Калужскаго духовнаго училища протоіерей М. Предтеченскій, священникъ І. Извѣковъ, инспекторы народныхъ училищъ П. И. Никольскій и В. В. Рождественскій и членъ-казначей Совѣта священникъ В. Соловьевъ.

СЛУШАЛИ:

1. а) Отношеніе Перемышльскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, съ ходатайствомъ

о вознагражденіи за труды по обученію крестьянскихъ дѣтей—священника с. Михайловскаго М. Крылова и псаломщика с. Синятина Звегинцева.

б) Прошеніе о томъ же учителей: Сеньковской школы грамоты Николая Попова.

в) Прошеніе о томъ же учителя Озеренской церковно-приходской школы, Козельскаго уѣзда, Николая Лебедева, въ которомъ объясняетъ: Совѣтомъ онъ опредѣленъ учителемъ въ Озеренскую церковно-приходскую школу. Причтъ того села состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ. Трудясь въ школѣ за другихъ членовъ причта, покорнѣйше проситъ Совѣтъ назначить ему хотя небольшое жалованье. При этомъ присовокупляетъ, что онъ четырнадцать лѣтъ состоялъ учителемъ въ земской школѣ и получалъ жалованье 150 руб. въ годъ. Съ закрытіемъ же земской школы и учрежденіемъ на мѣсто ея церковно-приходской, онъ лишился такового жалованья.

Справка: мѣстный озеренскій штатный діаконъ отъ учительства по неспособности отказался.

г) Ключевской школы, Мосальскаго уѣзда, Дмитрія Добромыслова о вознагражденіи его по занятіямъ въ Богоявленской школѣ.

д) Кулешовской церковно-приходской школы, Медынскаго уѣзда, Ивана Богданова.

е) Помощника учителя церковно-приходской школы, состоящей при калужскомъ Крестовскомъ монастырѣ, имѣющаго званіе учителя, А. Крылова.

Опредѣлили: Признавая ходатайства объясненныхъ въ докладѣ лицъ заслуживающими удволетворенія, Совѣтъ полагаетъ: Михайловскому священнику М. Крылову, Сениятинскому псаломщику Звегинцеву, учителямъ школъ: Сеньковской Н. Попову, Кулешевской И. Богданову и помощнику учителя Крестовской школы А. Крылову выдать изъ средствъ Совѣта единовременное пособіе: священнику М. Крылову, Н. Попову и А. Крылову

по 40 руб. каждому, а Звегинцеву и Богданову по 15 руб., независимо сего на будущій учебный годъ назначить жалованье: Богданову по 8 руб. въ мѣсяцъ изъ средствъ Совѣта, а А. Крылову по 5 руб. изъ средствъ братства св. ап. Иоанна Богослова, о чемъ и снести съ Совѣтомъ братства. О перечисленіи Сеньковской школы въ разрядъ церковно-приходскихъ—предоставить усмотрѣнію уѣзднаго отдѣленія; что же касается назначенія вознагражденія учителю Озеренской церковно-приходской школы Н. Лебедеву, то, выдавъ ему изъ средствъ Совѣта за прежнее время 25 руб., просить Его Преосвященство разрѣшить производство вычета 4-й части изъ доходовъ озеренскаго діакона и таковыя деньги обращать въ жалованье псаломщику Лебедеву. Затѣмъ, входя въ разсмотрѣніе просьбы учителя Ключевской школы Добромыслова, Совѣтъ находитъ возможнымъ выдавать ему съ будущаго учебнаго года по 10 руб. въ мѣсяцъ, а удовлетвореніе его, Добромыслова, жалованьемъ за прежнее время предоставить Мосальскому отдѣленію, которому и сообщить о семъ. Резолюція Его Преосвященства по пункту в) послѣдовала такая: *„Согласенъ, если діаконъ не исполняетъ своихъ учительскихъ обязанностей въ школѣ“*.

(Окончаніе въ слѣд. №).

(Отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта уѣзднымъ отдѣленіямъ онаго, для свѣдѣнія и руководства).

Копія съ отношенія училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 14 августа 1890 г. за № 495, на имя Калужскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Признавая полезнымъ обратить вниманіе епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ на усмотрѣнную въ годовыхъ епаріальныхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ

школахъ за 1888⁸/₉ учебный годъ неполноту и неточность отчетныхъ свѣдѣній, допущенныя, вопреки преподанной отъ Св. Синода программѣ для составленія годовыхъ отчетовъ, училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія его высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, опредѣлили: сообщить циркулярно всеѣмъ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтамъ о нижеслѣдующихъ упущеніяхъ и отступленіяхъ отъ программы, встрѣчающихся въ годовыхъ отчетахъ большинства епархій, въ видахъ устраненія таковыхъ недостатковъ на будущее время:

1) Во многихъ отчетахъ не указано число дѣтей школьнаго возраста, число имѣющихся въ епархіи начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, число учащихъ въ этихъ училищахъ и число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей раскольниковъ, сектантовъ и другихъ иновѣрцевъ.

2) Не во всеѣхъ отчетахъ указано число раскольниковъ въ епархіи отдѣльно отъ числа другихъ иновѣрцевъ, а также не объяснено, по какимъ именно приходамъ распредѣляются раскольники.

3) Объ образовательномъ цензѣ учителей и объ отношеніи ихъ къ исполненію своихъ обязанностей многіе отчеты не содержатъ надлежащихъ свѣдѣній. При перечисленіи законоучителей и учителей, выдающихся по своему усердію къ школьному дѣлу, въ большей части отчетовъ не говорится, въ чемъ именно особенномъ обнаружилось ихъ усердіе.

4) Во многихъ отчетахъ нѣтъ указаній на употребившіяся въ школахъ учебники и пособія.

5) Въ отчетахъ иногда не обозначаются съ точностью тѣ средства, на какія устроены новые школьные дома, и не называются лица и общества, жертвовавшія эти средства.

6) Въ отчетахъ не сообщается свѣдѣній о числѣ

учащихся въ двуклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

7) Въ нѣкоторыхъ отчетахъ общіе итоги поступлений и расхода подсчитаны не вѣрно, съ цифровыми ошибками.

8) Въ отчетахъ объ успѣхахъ обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ не приводятся въ подтвержденіе фактическія данныя и не отмѣчается, въ какихъ школахъ дѣло обученія и воспитанія поставлено не удовлетворительно и отъ чего это зависело.

9) Во многихъ отчетахъ обозначается число однихъ только кончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности мальчиковъ, но не указывается числа мальчиковъ, не получившихъ права на льготу, хотя и окончившихъ курсъ ученія, и числа дѣвочекъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса.

10) О посѣщеніи учащимися храма Божія отчеты большею частію говорятъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Только немногіе изъ нихъ даютъ свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ ученики стоятъ въ храмѣ Божіемъ, объ участіи учениковъ въ чтеніи и пѣніи и прислуживаніи ихъ въ алтарѣ и т. п.

11) Большинство епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ не сообщаютъ въ своихъ отчетахъ, сколько всего въ епархіи школьныхъ бібліотекъ, какъ велико въ нихъ количество книгъ: учебныхъ, книгъ для учителей и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

12) Во многихъ отчетахъ не дается отвѣта на поставленный въ программѣ вопросъ: какого содержанія статьи читались учителемъ на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, съ вѣдома ли и разрѣшенія законоучителя, и не существуетъ ли программы таковыхъ чтеній? Въ нѣкоторыхъ отчетахъ смѣшиваются чтенія, происходящія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школахъ, съ такими же

чтеніями, имѣющими мѣсто во внѣбогослужебное время въ храмѣ.

13) Въ отчетахъ не указывается иногда общее число наблюдателей за церковно-приходскими школами и не сообщается свѣдѣній о дѣятельности наблюдателей, выдающихся по своему усердію

14) О школахъ грамоты многіе епархіальные училищные Совѣты говорятъ въ своихъ отчетахъ слишкомъ кратко и не даютъ отвѣтовъ на поставленные программу вопросы.

15) Нѣкоторые епархіальные училищные Совѣты, высказывая въ отчетахъ свои предположенія и соображенія къ развитію дѣла народнаго образованія въ епархіи, не указываютъ, что именно препятствуетъ успѣшному развитію церковно-школьнаго дѣла и какія мѣры нужны къ устраненію такого рода препятствій.

16) Въ прилагаемыхъ къ отчетамъ вѣдомостяхъ не во всѣхъ графахъ проставляются соотвѣтствующія цифры, и заключающіяся въ вѣдомостяхъ числовыя данныя не согласуются съ тѣми, какія представлены въ самыхъ отчетахъ. Желательно, чтобы общіе цифровые итоги за отчетный годъ сопоставлялись съ таковыми же за предшествующій годъ.

17) Изъ отчетовъ усматривается, что церковное пѣніе въ весьма многихъ школахъ считаютъ необязательнымъ предметомъ. Между тѣмъ, согласно § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, а равно и программѣ церковнаго пѣнія, предметъ этотъ есть безусловно общеобязательный, на ряду съ прочими учебными предметами курса церковно-приходской школы.

18) Равнымъ образомъ, взглядъ на самыя занятія церковнымъ пѣніемъ также въ весьма многихъ школахъ установленъ неправильный, а именно: полагаютъ, что занятія церковнымъ пѣніемъ должны состоять въ хоро-

вомъ полифоническомъ (т. е. многоголосномъ, съ особыми для каждого голоса партіями) пѣніи, тогда какъ занятія эти точно и подробно указаны программю церковнаго пѣнія, должны быть ведены по одобреннымъ училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ руководствамъ и пособіямъ и должны состоять въ одноголосномъ пѣніи по богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ; хоровое же пѣніе, тамъ, гдѣ оно окажется возможнымъ, должно быть практикуемо уже какъ завершеніе этого предварительнаго изученія предмета по программѣ и какъ занятіе добавочное и внѣклассное.

Перемышльское уѣздное отдѣленіе епрхіальнаго училищнаго Совѣта, имѣя основаніе полагать, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Перемышльскаго уѣзда обучаются дѣти въ школахъ грамоты безъ вѣдома и надлежашаго руководства со стороны отдѣленія, проситъ приходскихъ священниковъ означеннаго уѣзда въ самомъ непродолжительномъ времени донести, оному отдѣленію о такихъ школахъ, съ поименованіемъ обучающихся лицъ и съ показаніемъ количества обучающихся дѣтей.

ВЫШЛА ВНОВЬ КНИЖКА:

„КЛЮЧЪ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ“,

полезная для пользованія Св. Писаніемъ,
сост. п. А. Щ.

Изд. прот. В. Михайловскаго.

Спб. Екат. кан., 74, кв. 1.

Цѣна 30 коп., въ коленкор. перепл. 50 коп.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Колыбелинъ*.

И. д. секретаря *В. Страховъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 17.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць: 15 и 30 или
31 чисель.

1890 г.



Сентября 15.

Содержаніе: О необходимости единодушія въ миссіонерской дѣятельности со стороны церкви и государства. Въ скиту. Извлечение изъ отчета по построению храма на Балканахъ.

О необходимости единодушія въ миссіонерской дѣятельности со стороны церкви и государства.

Рѣчь священника Философа Орнатскаго.

*Рече Иисусъ ученикомъ Своимъ, глаголя:
шедше убо научите вся языки (Матѳ. 28).*

Эта проповѣдь о проповѣданіи евангелія царствія всѣмъ народамъ дана была Иисусомъ Христомъ первоначально святымъ апостоламъ, которые к исполнили ее, исходявъ съ проповѣдью почти весь тогда извѣстный міръ своими ногами. Еще при жизни своей они заповѣдали это дѣло своимъ преемникамъ. И имена этихъ апостольскихъ преемниковъ по миссіонерской дѣятельности принадлежать величайшимъ свѣтиламъ церкви. Не будемъ перечислять ихъ; но отмѣтимъ, въ доказательность жизненности миссіонерской дѣ-

тельности, то, что даже слабыя тѣломъ женщины, не призванныя къ общественной дѣятельности, заявили себя славными трудами по части миссіонерства. Преданіе повѣствуетъ, что Сама Пресвятая Богородица, по вознесеніи Господнемъ, трудилась надъ просвѣщеніемъ язычниковъ вѣрою Христовою. Евангельская Марія Магдалина, за свою миссіонерскую дѣятельность, почтена отъ церкви равноапостольной. Всѣмъ православнымъ также извѣстны имена святой равноапостольной Ольги и Нины, просвѣтительницы Грузіи. Подлинно, миссіонерская дѣятельность, какъ родъ самой высокой благотворительности, сглаживаетъ разницу между мужчиною и женщиною, старымъ и малымъ; всѣ и всякій: кто—примѣромъ, кто—ученіемъ, кто—матеріальными средствами въ пользу ея призываются къ участию въ ней. Такъ всегда смотрѣла на эту дѣятельность святая церковь, такъ, безъ сомнѣнія, и будетъ смотрѣть на нее.

Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, пока и гдѣ люди пламенѣли вѣрою Христовою, единодушіе въ дѣятельности миссіонерской со стороны церкви и государства почиталось обязательнымъ. Въ частности исторія нашей русской православной церкви тѣмъ и начинается, что принялъ христіанство святой князь, а за нимъ крестились бояре; народъ же крестился по довѣрію къ князю и боярамъ, частію же по его благому наставленію. И не будь оказано со стороны святаго Владиміра этого наставленія, кто знаетъ—скоро ли нашъ народъ принялъ бы христіанство. Со времени святаго Владиміра на всѣ послѣдующія времена на Руси установились самыя лучшія отношенія между церковью и государствомъ. Въ древней Руси князья иначе не называли митрополита какъ отцомъ и, подлинно, отношенія къ нимъ русскихъ первосвятителей были чисто отеческія. А посему и

князья, а потомъ цари всегда оказывали свое содѣйствіе духовной власти въ частности и въ миссіонерской дѣятельности, такъ что со времени святаго Владиміра эта дѣятельность почиталась у насъ общимъ дѣломъ церкви и государства.

Этотъ историческій фактъ объясняется и сущностью правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Надо замѣтить, что эти отношенія у насъ въ Россіи совсѣмъ иныя, чѣмъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ. Въ первыхъ церковь стремится къ господству надъ государствомъ, силится стать во главу его, во внѣшнемъ значеніи этого слова; въ протестантскихъ странахъ, напротивъ, церковь сливается съ государствомъ, составляя одно изъ проявленій государственной жизни. Въ православномъ государствѣ, въ частности и у насъ, церковь не стремится къ порабощенію государства, но и не сливается съ нимъ до утраты своей духовной личности; напротивъ, будучи охранительницею Богооткровенной истины, она одухотворяетъ и оживляетъ государство во всѣхъ отправленіяхъ его жизни, составляетъ, такъ сказать, его душу. Отсюда и каждый членъ государства, какъ членъ церкви, и само представительство государственное—власть не можетъ иначе, какъ покровительственно, относиться ко благимъ начинаніямъ церкви въ дѣйствительности, въ томъ числѣ и къ миссіонерской дѣятельности.

Кромѣ того, у насъ на Руси существуютъ особыя побужденія для государства придти на помощь церкви въ дѣятельности миссіонерской. Русское государство въ прошломъ вынесло на своихъ плечахъ не одно бремя тяжелаго гнета то язычниковъ, то магометанъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу. Въ этомъ отношеніи Россія оказала неоцѣненныя услуги самой Западной Европѣ, спасши ея христіанскую культуру отъ разгрома со стороны дикихъ азіатовъ кочевниковъ. Съ тѣхъ поръ какъ Россія, силою своей вѣры, окончательно

встряхнула съ себя ярмо азіатскаго ига и расширила свои предѣлы на востокъ до границъ Великаго Океана, прежде грозные для нея инородцы естественно вошли въ составъ ея. Что оставалось дѣлать съ ними нашему отечеству? По чувству самосохраненія, а также братской любви къ этимъ народамъ, надо было озаботиться приведеніемъ ихъ къ единой государственной христіанской вѣрѣ, а чрезъ нее и къ единству русской народности. Замѣчательное дѣло: въ Россіи православная вѣра стала служить знакомъ русской національности. Надо быть православнымъ, чтобы быть русскимъ, хотя бы этотъ русскій былъ еврей или татаринъ. Такимъ образомъ, дѣло христіанской миссіи въ Россіи стало и дѣломъ обрусенія. И это вышло не насильственно, безъ огня и желѣза, а само собою, по внутренней со времени святаго Владиміра связи русскаго народа съ православіемъ. Какъ же государству было не оказывать всякаго содѣйствія дѣлу такой, дѣйствовавшей по высокому призванію Божественному и въ то же время въ интересахъ государства, миссіи? И это содѣйствіе оказывалось, а благодаря отчасти ему и сдѣлано, что въ теченіе 900 лѣтъ существованія христіанства на Руси милліоны язычниковъ и магометанъ, русскихъ подданныхъ, сдѣлались русскими по вѣрѣ и національности.

Но въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка появились у насъ своеобразные взгляды на дѣло миссіонерское, какъ на исключительно дѣло церкви. Стали говорить, что вмѣшательство государственной власти въ дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство несправедливо, ибо влечетъ къ нарушенію правилъ о вѣротерпимости; надо де предоставить всякой вѣрѣ, въ томъ числѣ и языческой, жить въ народѣ такъ, какъ хочетъ самъ народъ. Такіе взгляды, будучи осуществлены по отношенію къ инородцамъ въ Сибири, привели

къ тому, что успѣхи христіанской проповѣди, а съ нею — обрусенія въ Сибири, были остановлены на долгое время, затрудняются и въ настоящее время. Теперь, по истеченіи многихъ десятковъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ появились эти ложные взгляды на вѣротерпимость и были осуществлены по отношенію къ языческому лжевѣрію, ясно, изъ какого источника они происходили: они происходили изъ равнодушнаго и даже враждебнаго къ христіанству направленія либеральныхъ умовъ и поддерживались людьми, заинтересованными въ сохраненіи быта и формъ жизни языческихъ. Такими людьми были власти языческія и жреческія сословія, считавшія выгоднымъ для себя удерживать народъ въ язычествѣ, для того чтобы, пользуясь его нѣвежествомъ, обирать его при всякомъ удобномъ случаѣ.

Слѣдствіемъ такихъ возрѣній на языческое суевѣріе и усилій языческихъ властей отстоять свою самобытность, со всѣми ея недостатками, было то, что въ христіанскомъ государствѣ создано было государство языческое, въ своемъ быту управляющееся своими законами, своими властями, со своею церковью, враждебно по отношенію къ господствующей христіанской церкви. Да, какъ это ни странно, но въ язычествѣ и магометанствѣ создана была правильно организованная церковь, на подобіе христіанской, съ духовенствомъ и паствою, хотя ни въ магометанствѣ, по самому существу лжевѣрій, нѣтъ и не должно быть духовенства, а есть только въ язычествѣ (буддійствѣ) аскеты — ламы, а въ магометанствѣ — муллы-учители. Между тѣмъ язычество и магометанство успѣли закрѣпить за этими искусственно созданными духовными лицами соотвѣтствующія паствы, какъ за священниками и епископами въ христіанствѣ, обязавъ эти паствы повиновеніемъ своимъ властямъ, а власти — зоркимъ наблюде-

ніемъ за духовнымъ состояніемъ своихъ паствъ. Если прибавить къ этому, что язычество успѣло поставить инородцевъ — и язычниковъ, и даже христіанъ — въ тягостную зависимость отъ языческихъ властей, то можно составить себѣ ясное понятіе о томъ тяжеломъ положеніи, въ которое поставлена была въ Сибири наша русская православная миссія, успѣхи которой естественно всячески затруднялись и духовными и свѣтскими языческими властями.

Какія же мѣры могутъ быть указаны на случай измѣненія этого тяжелаго положенія православной миссіи въ Сибири на болѣе лучшее? Надо имѣть въ виду, что сами язычники-инородцы, напримѣръ буряты восточной Сибири, желаютъ принять христіанство, выражаясь о православіи, что «русская вѣра — всѣмъ вѣрамъ вѣра»; но понимая христіанство какъ вѣру русскую, они думаютъ, что съ принятіемъ его они должны перемѣнить кочевой бытъ на осѣдлый, а съ нимъ измѣнить и весь строй своей жизни. А состоя подѣ властію языческою, при томъ угрожающемъ значеніи, какое имѣютъ въ язычествѣ, этомъ подлинно темномъ царствѣ, фанатики-корыстолюбивцы, искусственно созданныя такъ называемыя духовныя власти, перемѣнить язычникамъ вмѣстѣ съ вѣрою и свой бытъ очень трудно и опасно. Люди опытные, изучавшіе языческое суевѣріе въ Сибири, свидѣтельствуютъ, что многіе язычники не принимаютъ христіанства только изъ боязни своихъ языческихъ властей; они говорятъ: «пусть сначала примутъ христіанство наши ламы и начальники, и мы не замедлимъ, а то, говорятъ, креститься раньше ламъ и начальниковъ все равно, что удавиться». И дѣйствительно, опытъ же свидѣтельствуетъ объ угнетеніяхъ и даже истязаніяхъ, чинимыхъ язычниками надъ инородцами, принявшими христіанство.

Эти данныя опыта намѣчаютъ тѣ мѣры, которыя, въ интересахъ миссіонерской дѣятельности и обрусенія, должны быть приняты относительно языческаго суевѣрія въ Сибири и—магометанства во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Пусть остаются ненарушимыми правила вѣротерпимости, и да удержимся мы отъ слѣдованія западнымъ образцамъ миссіонерской дѣятельности при помощи огня и меча; но пусть не возмущается и совѣсть христіанская и не покровительствуется закономъ языческое суевѣріе! Отношенія государственной власти къ язычеству должны быть только снисходительными, какъ отношенія истины ко лжи, къ неизбѣжному временному злу. Язычеству должно быть показано, что власть государственная желаетъ и ждетъ обращенія его въ христіанство, какъ вѣру единственно истинную; этого, можно сказать, ждуть сами язычники, говоря, что «еслибы русскому Царю было угодно, чтобы мы стали христіанами, то онъ прислалъ бы указъ». Затѣмъ, должны быть отняты у языческаго суевѣрія и быта всѣ привилегіи и преимущества, которыхъ не имѣютъ инородцы-христіане; и тѣ и другіе должны быть, по крайней мѣрѣ, сравнены въ своихъ правахъ. Далѣе, образованіе должно быть даваемо инородцамъ язычникамъ обще-государственное, проникнутое уваженіемъ къ господствующей церкви православной и преданностью—великому Государю нашему, а не враждебное по отношенію къ господствующей церкви и власти, съ сепаратическими стремленіями. Языческіе ламы, какъ не обязанные сущностью языческаго лжевѣрія ни въ какой общественной дѣятельности по отношенію къ своимъ паствамъ, должны быть лишены этого значенія, властно удержаны отъ эксплуатаціи язычниковъ, сокращены въ числѣ и водворены, какъ посвятившіе себя аскетической жизни, въ своихъ такъ называемыхъ да-

цанахъ, въ родѣ нашихъ монастырей. Наконецъ, должна быть оказана самая энергическая помощь христіанской проповѣди среди инородцевъ-язычниковъ, какъ со стороны обще-государственной власти, такъ, въ особенности, сердечная поддержка ея со стороны мѣстныхъ высшихъ свѣтскихъ властей. Всѣ эти мѣры, которыя по духу своему составляютъ лишь продолженіе просвѣтительнаго дѣла святаго Владиміра, откроютъ дорогу широкой и плодотворной миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, а чрезъ нее и путь къ истинному обращенію инородцевъ. Церковь и государство, подавъ другъ другу руки къ дѣятельности миссіонерской, только взаимно выиграютъ: ибо первая пополнится новыми чадами и исполнитъ чрезъ это заповѣдь Христову, а послѣднее въ новыхъ христіанахъ приобрѣтетъ себѣ новыхъ сыновъ, вѣрныхъ слугъ благочестивому Государю нашему и дорогому отечеству.

Высоко-національная дѣятельность государства нынѣшняго царствованія, сказавшаяся, между прочимъ, возвышеніемъ значенія православія въ томъ краѣ, гдѣ дерзко стремились къ господству иновѣріе, а также то, что покровительницею миссіонерскаго общества состоитъ Сама Государыня Императрица, ручается, что эти мѣры къ поднятію миссіонерской дѣятельности будутъ приняты и, такимъ образомъ, съ дороги этой дѣятельности будутъ устранены самыя тяжелыя препятствія.

Таковы пожеланія отъ будущей дѣятельности по обращенію язычниковъ въ православную вѣру, съ которыми обращается церковь къ государству. Остальное же—возбужденіе въ христіанахъ духа ревности по обращенію язычниковъ, самое обращеніе ихъ и утвержденіе въ правилахъ христіанской вѣры и нравственности, а также отчасти и содержаніе миссіонеровъ и помощь имъ въ святомъ дѣлѣ церковь беретъ и

должна взять на себя. Прежде всего, ея дѣло — подысканіе ревностныхъ и опытныхъ миссіонеровъ; но это дѣло — церкви, какъ носительницы благодати Божіей или, лучше, дѣло Самого Бога. Церковь и молитвами къ Богу, и добродѣтельною жизнью своихъ членовъ должна заслужить благословеніе Господа, Который Самъ изводитъ жителей на нивы свои, вѣропроповѣдниковъ во страны языческія и, безъ сомнѣнія, изведетъ ихъ, когда мы будемъ того достойны. Затѣмъ, наше общее дѣло, какъ сыновъ церкви, сочувствовать миссіонерскому служенію. Чѣмъ же и какъ содѣйствовать? Прежде всего, молитвами о томъ, чтобы Господь извелъ проповѣдниковъ во страны языческія, о томъ также, чтобы возбудилъ Онъ ревность по Бозѣ и стремленіе къ обращенію въ христіанство въ самихъ язычникахъ. Не считайте молитвъ этихъ, братіе, случайными, къ которымъ вы призываетесь только временами, — нѣтъ! всегда, когда слышите эти слова: «да пріидетъ царствіе Твое», молитесь, чтобы пришло оно и для язычниковъ. Затѣмъ, окажемъ содѣйствіе миссіонерству и своею добродѣтельною жизнью, по слову Христову: «такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго» (Матѣ. 5, 16), чтобы язычники, слыша о нашей добродѣтели и видя оную въ окружающихъ ихъ христіанахъ, и сами понуждались къ тому, чтобы христіанскою жизнью святить имя Господне. Наконецъ, не забудемъ помочь миссіонерской дѣятельности, всѣ, и богатые, и бѣдные, каждый по средствамъ своимъ, и посильными пожертвованіями, бѣдные — помня, что и малая, въ двѣ лепты, но усердная жертва цѣнна въ очахъ Божіихъ.

Съ просьбою объ этой-то помощи миссіонерской дѣятельности въ особенности въ нынѣшній день православія

взываетъ къ вамъ, христіане православные, святая церковь, въ лицѣ Всероссийскаго православнаго миссіонерскаго общества. Это общество, которому Высочайше поручено заботиться о поддержаніи и содержаніи нашихъ русскихъ православныхъ миссій со своимъ центромъ въ Москвѣ и отдѣленіями въ 41 епархіи, существуетъ уже двадцать лѣтъ. Покровительницею его состоитъ всемилостивѣйшая Государыня наша Императрица Марія Ѳеодоровна. За двадцать лѣтъ миссіонерское общество успѣло высоко поставить существующія наши миссии и открыло новыя, около трехъ милліоновъ рублей собрало оно на дѣло миссіонерское, изъ нихъ болѣе двухъ милліоновъ израсходовано собственно на нужды миссій. Болѣе 80 тысячъ челоувѣкъ язычниковъ и магометанъ обращено въ православіе въ этихъ миссіяхъ за двадцать лѣтъ покровительства имъ со стороны миссіонерскаго общества. Но все сдѣланное обществомъ не только не приблизило его дѣятельности къ концу, напротивъ, обозначило лишь начало той будущей дѣятельности его, отъ котораго будетъ зависѣть успѣхъ и русскаго миссіонерства. Желательный характеръ этой дѣятельности можно выразить въ одномъ словѣ: она должна быть *всеобща*. Каждый, и какъ членъ государства и какъ сынъ церкви, общественный ли онъ дѣятель или частный челоувѣкъ, каждый долженъ принимать дѣятельное участіе въ миссіонерской дѣятельности.

ВЪ СКИТУ *)

Было раннее утро одной изъ субботъ. Узнавъ съ вечера отъ гостинника, что въ продолженіе всей недѣли литургія

*) Очеркъ этотъ имѣетъ въ виду скитъ Козельской Оптиной пустыни и есть уцѣлѣвшій отрывокъ изъ сожженной об-

бываетъ въ скиту только въ субботу и воскресенье, архимандритъ на-скоро одѣлся и отправился въ скитъ.

Отъ восточныхъ монастырскихъ воротъ, тотчасъ въ глущину темнаго, стараго сосноваго лѣса таинственно вошла, извиваясь, и звала за собой узкая, высоко насыпанная щебнемъ, дорожка. По обѣимъ ея сторонамъ стояли стройныя, высокія сосны, окруженныя, словно семьей, молодой зарослью. За ними опять сосны, и опять зеленая, юная заросль, и такъ безъ конца. Невозмутимое, торжественно-важное утреннее безмолвіе царствовало во всемъ неоглядномъ, безконечномъ лѣсу. Полный скрытой, невидимой жизни, лѣсъ не проявлялъ ея ни однимъ живымъ звукомъ. Хотя бы птица какая-нибудь пролетѣла и спѣла нехитрую пѣсню свою. Хотя бы звѣрокъ какой-нибудь показалъ носъ свой, и, испуганный, снова скрылся въ подземную келью свою. Ни звука, ни движенія! Точно какое-нибудь глубокой важности таинство совершалъ лѣсъ, или погруженъ былъ въ безмолвную, великую думу, или слушалъ божественные глаголы, и все, что наподняло его, притихло, притаило дыханіе, замерло, не смѣя нарушить торжественное безмолвіе лѣса.

Поднялъ архимандритъ голову вверхъ, и только узкая, вся исчерченная дрожащими въ воздухѣ сучьями и вѣтвями, полоса далекаго, сумрачнаго и тоже безмолвнаго неба висѣла надъ лѣсомъ и надъ его головой. Только и жизни и разнообразія было на этой полосѣ неба, что длинная, тяжелая, всю ее затопившая гряда мутныхъ облаковъ смѣнялась такимъ же мутнымъ пространно-тяжелымъ валомъ бездоннаго моря тучъ, да длинная, зубчатая вѣтвь, подаваясь легкому

ширной рукописи, носившей названіе: «отшельники». Писано въ началѣ 70-хъ годовъ.

вѣтру, пробѣгающему по вершинамъ высокихъ деревьевъ, задрожить гдѣ-то высоко, словно на самомъ небѣ, одиноко черкнетъ его, и снова повиснетъ въ покоѣ.

Прошелъ архимандритъ одинъ изгибъ скитской дорожки и ждалъ, что вотъ передъ глазами его предстанутъ стѣны скита. Но за этимъ изгибомъ появился новый, а скита все еще не было видно. И опять съ обѣихъ сторонъ тѣже молчаливыя высокія сосны, и снова около нихъ молодое племя зеленой заросли, а надъ головой тоже бездонное, мутное небо съ медленно плывущими по немъ тяжелыми темными облаками. И лишь изрѣдка пронесется по гулкому лѣсу протяжный, сдержанный шумъ отдаленнаго вѣтра, да откуда-то издалека, изъ-за лѣса, изъ-за предѣловъ внѣ-монастырскаго міра, вырвется и донесется живой отдаленный звукъ, и повторенный лѣсомъ, въ немъ же и замретъ, словно растаетъ. И затѣмъ лѣсъ снова погрузится въ беззвучную тишину и словно размышляющее, многодумное молчанье.

Вдругъ точно откуда-то съ неба упалъ и медленно прокатился по безмолвному лѣсу тихій, тонкій, какъ бы плачущій, звонъ небольшого церковнаго колокола. Прошло мгновенье. Ничто, по видимому, не отзывалось на этотъ звукъ. Точно пронесся онъ не по землѣ, не въ мірѣ живой природы, а гдѣ-то подъ небомъ, и оттуда болѣзненнымъ воплемъ упалъ надъ скитомъ. Потомъ снова пронесся тихій, протяжный, точно стонущій, звонъ, и затѣмъ начался благовѣсть. Звуки неслись изъ скита и призывали скитянъ на утреннюю молитву.

Давно не слыхалъ архимандритъ такихъ хорошихъ, такъ болѣзненно раздражающихъ и вмѣстѣ такъ сладко успокаивающихъ звуковъ. Только въ дѣтствѣ, давно и невозвратно миновшемъ, дорогомъ дѣтствѣ своемъ, слышалъ онъ подоб-

ные звуки. И мгновенно, какъ молнія по темному, черной ночью покрытому небу, пронеслись въ его головѣ голубое лѣтнее небо съ тихо плывущими по немъ, какъ парь прозрачными, легкими облаками, съ незримыми потоками покоя и свѣта, неоглядный просторъ залитыхъ мягкимъ, ласковымъ свѣтомъ полей, ихъ беззвучная, кроткая тишина, и какъ бы затерянная въ ихъ безконечномъ просторѣ, одинокая деревянная сельская церковь съ ея тихимъ, скромнымъ, но полнымъ невыразимой прелести звономъ, съ безыскусственнымъ старческимъ пѣніемъ деревенскаго псаломѣвца, и потонувшіе въ зелени вербъ и садовъ три скромныхъ, крытыхъ соломой, дома служителей этой церкви и простая, несложная, бѣдная жизнь обитателей ихъ. Вспомнилась архимандриту его скитальческая, многмятежная жизнь *),—и до слезъ прожгли его душу эти свѣтлыя, молніей вторгшіяся, воспоминанія дѣтства.

— Дѣтство, мое милое, мое свѣтлое дѣтство! Гдѣ твоя непорочная чистота, гдѣ твой ясный покой, гдѣ это блаженное невѣдѣніе тревожной и суетной жизни?.. Умереть бы подь твоимъ небомъ, среди дѣвственныхъ, безмятежныхъ полей, подь твой родной провожающій звонъ, и затеряться въ этой громадѣ мирной природы, растаять, какъ таютъ подь небомъ эти неизвѣстно откуда набѣжавшія и неизвѣстно куда исчезнувшія облака!—почти со слезами и съ болью сердечной произнесъ архимандрить.

А скита все еще не было видно. Дорожка сдѣлала еще одинъ поворотъ. И опять ждалъ архимандрить, что вотъ

*) Упоминаемый здѣсь архимандрить, послѣ многихъ скитаній, присланъ былъ въ число братства Оптиной пустыни въ началѣ 70-хъ годовъ.

мелькнуть между деревьевъ бѣлая стѣна скита. Но передъ глазами вдали и кругомъ стояли новыя полчища сосенъ, и сливаясь въ темную массу, уходили вершинами въ небо.

Наконецъ, вдали, сквозь зелень вѣтвей, мелькнула горизонтальная бѣлая линия и сверкнуло что-то блестящее, словно звѣзда. Сдѣлалъ архимандритъ еще нѣсколько шаговъ, и передъ глазами его выросли изъ лѣса деревянныя бѣлая стѣна скита, входныя ворота и надъ ними низкая каменная колокольня съ невысокимъ шпилемъ, обшитымъ бѣлой блестящей жестию, и надъ нимъ сверкающій золотомъ крестъ.

Лѣсъ подходилъ къ самымъ стѣнамъ. Сзади, и справа, и слѣва скита стоялъ и точно охранялъ его тоже все лѣсъ. Нѣкоторыя сосны даже пытливо перевесили свои длинныя вѣтви черезъ скитскія стѣны и какъ бы наблюдали что тамъ дѣлается.

— Вотъ это пустыня, древняя палестинская пустыня! невольно произнесъ архимандритъ, изумленный, очарованный внѣшнимъ видомъ скита и его безмолвемъ.

— И сколько глубокаго смысла въ этой тропинкѣ съ ея изгибами! Да, путь къ внутреннему покою не прямой, не открытый и не просторный путь. Не вдругъ онъ дается подвижнику. Много житейскихъ изгибовъ нужно пройти, нужно миновать темный лѣсъ колебаній, сомнѣній, пережить сложную, трудную жизнь всѣхъ этихъ ненужныхъ страстей, переболѣть всѣ эти болѣзни души, чтобы найти наконецъ желанный путь къ покою сердечному, къ этому сладкому, святому покою въ обители Отца нашего небеснаго.

— И если ужъ здѣсь, въ этомъ раю, не живутъ ангелы, нѣтъ истиннаго монастыря, послѣ этого ужъ я и не знаю, гдѣ они могутъ и быть.

Все въ этомъ безмолвномъ пріютѣ отшельниковъ, какъ бы убѣжавшемъ отъ цѣлаго міра, затаившемся въ глубинѣ безконечнаго лѣса, начиная съ самаго входа, поражало посторонняго посѣтителя таинственностью и подготовляло увидѣть нѣчто необычайное.

Посѣтитель, кто бы онъ ни былъ, подъѣхавъ боковой лѣсной дорогой къ скиту, не въѣзжаетъ за ограду его, а оставляетъ экипажъ свой у входа. Входъ этотъ есть именно входъ, а не въѣздъ. За порогъ скита переступаетъ лишь человѣкъ. Поэтому все такъ обставлено, такъ приспособлено все, чтобы вступающій сознавалъ, что онъ вступаетъ въ святилище высшей духовной дѣятельности, имѣющей своей задачей—жить во Христѣ, и проникался благоговѣніемъ къ святому мѣсту. Вся передняя, открытая глазамъ посѣтителя, сторона полукруглаго, дугообразнаго входа покрыта изображеніями Спасителя, Божіей Матери и цѣлаго сонма представителей древняго палестинскаго и нашего отечественнаго пустынно-жительства. Благоговѣнно устремивъ вверхъ глаза, къ сѣдящему на престолѣ, въ облакахъ и въ сіяніи, Царю небесъ и земли, съ свитками въ сухихъ, постомъ изсушенныхъ рукахъ, съ внушительными изреченіями на свиткахъ,—ветхіе днями, глубоко серьезные, полные думъ и молитвы, стоятъ они, какъ живые, у входа и какъ бы возвѣщаютъ вступающему, что за этимъ священнымъ порогомъ начинаются царство и жизнь уже не отъ міра сего, что скорбень, и трудень, и полить слезами и трудовымъ потомъ—путь обитателей этого міра, но вводитъ онъ въ блаженный вѣчный покой и въ свѣтлыя селенія праведныхъ. Во главѣ ихъ стоятъ первообразы пустынножительства, древній пророкъ Ілія Тесвитянинъ, въ широкой восточной одеждѣ, укрывшійся отъ міра подъ каменистой скалой въ пустынной пещерѣ Кармила и

питаемый ворономъ, и пророкъ христіанства, Іоаннъ Предтеча, въ короткой верблюжьей одеждѣ, съ устремленнымъ въ пространство, страстно ожидающимъ взоромъ, съ простертою вдоль рукою, указующей восходящее Солнце спасенія, и позднѣйшіе подражатели ихъ пустыннаго житія: Антоній, Макарій, Арсеній, Θεодосій, Пахомій и многіе другіе. Точно живые, сошлись они сюда изъ далекихъ пустынь Ѡиваидскихъ, изъ лѣсовъ глубокаго нашего сѣвера, съ необитаемыхъ острововъ Соловецкихъ, изъ подземныхъ пещеръ древняго Кіева, и стали у этого входа охранять святыню скита и всѣмъ свидѣтельствовать, кто вступаетъ въ него, что сохранилось и свято поддерживается здѣсь завѣщанное вѣками и запечатлѣнное всей многотрудной ихъ жизнью, древнее пустынное старожитіе, что обитатели этой святыни порвали всѣ связи съ ненужнымъ имъ міромъ, заключили себя въ эту глухую, но изящную, величественную могилу и живутъ жизнью уже иною, жизнью вѣчнаго духа. Идея эта выразилась и въ крѣпкой оградѣ, отрѣзавшей скитянъ отъ міра, и въ затворенныхъ дверяхъ входа, и даже въ устройствѣ ихъ колокольни: передъ глазами стояла глухая стѣна, пролеты же для колоколовъ обращены внутрь скита. Какъ будто обитатели его не хотѣли, чтобъ даже и звуки ихъ колоколовъ доносились до міра и обнаруживали существованіе здѣсь скитянъ. Выразилась эта идея и въ подписяхъ, начертанныхъ на фронтонахъ, на дверяхъ и на свѣткахъ изображенныхъ пустынножителей.— «Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему», «воль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ», «Боли болѣзнь болѣзненне, да мимо течеша суетныхъ болѣзней», «бѣгай, молчи, пребывай въ безмолвіи: ибо это корни безгрѣшія», «свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ», «изчезаетъ во спасеніе Твое душа моя, на

словеса Твоя уповахъ,— начертано на входѣ и на свиткахъ пустынножителей.

Съ благоговѣніемъ, съ молитвой передъ сонмомъ подвижниковъ, изображенныхъ по стѣнамъ входа, съ непокрытой головой, отворилъ архимандритъ тихую, беззвучную дверь въ скитъ и переступилъ за его священный порогъ. Въ отдаленіи, противъ входа, встрѣтила и привѣтливо призывала его скромная, но изящная, деревянная церковь. Едва отворилъ онъ дверь, его обдало благоуханіе цвѣтовъ. По обѣимъ сторонамъ широкой дорожки, тщательно усыпанной жолтымъ пескомъ, стояли они цѣлыми семействами отъ входа до церкви, подступали почти къ самому порогу ея, вѣнкомъ окружали храмъ, разбѣгались по боковымъ тропинкамъ, къ трапезѣ, къ кельямъ, къ пасѣвѣ, къ свитскимъ прудамъ, къ колодезю, къ сосновой аллеѣ, къ кедровой рошѣ, къ башнямъ, къ скитскимъ могиламъ. Всюду стояли цвѣты, и подобно отшельникамъ, воспитавшимъ ихъ, безмолвно переживали свою тихую, безвѣстную жизнь и славословили своего Господа. И среди этой благодати пріютились свѣжія, опрятныя, съ прозрачными чистыми стеклами, кельи отшельниковъ, съ невысокими крытыми крыльцами, съ спускающимися прямо въ зелень ступеньками, съ галлейками на крыльцахъ и съ бѣлыми деревянными скамьями на галлереяхъ.

Порядокъ и чистота были вездѣ изумительныя, а безмолвіе даже поражало своею строгостью, своею могильностью. Во всемъ, что видитъ глазъ человѣка, что слышитъ чуткое ухо, безостановочно, незримо, безмолвно совершается таинственное теченіе міровой жизни, бьется ея вѣчно трепещущій пульсъ. Здѣсь же, въ этомъ маленькомъ мірѣ, общая жизнь какъ бы остановилась, или точно ушли всѣ куда-то, умерли, никого нѣтъ здѣсь, а остались только эти молчаливыя стѣны, этотъ храмъ, эти нѣмые цвѣты, эти бѣлыя кельи.

Даже всѣ окна въ кельяхъ завѣшены темными шторами. Точно это было кладбище, но хорошее, изящное кладбище. Только первобытный, естественный, ничѣмъ еще неизвращенный вкусъ могъ создать такой изящный могильный покой. Хотя бы чей-нибудь вздохъ или человѣческій вопль вырвался изъ чьей-нибудь человѣческой груди въ этой странѣ безмолвія и изобличилъ, что живетъ же, наконецъ, здѣсь живой человѣкъ. Но только и звуковъ здѣсь слышалось, что за скитской стѣной, по гулкому лѣсу, простонеть тоскливое кукованье весенней кукушки, или прорѣжетъ замершіи воздухъ скрипучая дробь одинокаго дятла, да изъ отворенныхъ оконъ церкви медленно, звучно прольются и словно замрутъ, растаютъ чистые, полные, сосредоточенные звуки церковныхъ стѣнныхъ часовъ. И что это за своеобразные звуки! Нигдѣ не слыхалъ такихъ архимандрить. Точно скрылся въ нихъ, въ эти часы, отживающій жизнь старецъ-аскетъ и возвѣщаетъ оттуда таинственнымъ гробовымъ голосомъ скитскому міру, что все суета, что утреннимъ сновидѣніемъ отлетитъ наша жизнь, что съ каждымъ мгновеньемъ, съ каждымъ движеніемъ матника, невозвратно мы отплываемъ отъ берега жизни и подступаемъ къ безбрежному океану смерти и таинственной вѣчности, безъ береговъ, безъ конца, безъ предѣловъ.

Кругомъ обошелъ архимандрить этотъ зачарованный міръ, и хотя бы одна живая душа напомнила ему, что не страна же это, наконецъ, смерти, что живутъ же здѣсь люди. Только звонъ скитскаго колокола, тихій, медленный, точно похоронный, несся надъ этимъ безмолвнымъ міромъ и напоминалъ, что люди дѣйствительно здѣсь живутъ.

Когда архимандрить подходилъ уже къ храму, появилась наконецъ и живая душа. Съ ступенекъ одной изъ келлій спустился, и до половины закрытый зеленью и цвѣтами, направился къ храму неспѣшной, степенной походкой, не от-

рывающая глазъ отъ земли, мантийный монахъ. Съ противоположной ему стороны, отъ скитскихъ прудовъ, изъ-за деревьевъ кедровой рощи, по направленію къ храму, едва передвигалъ ноги, опираясь на черный посохъ, другой отшельникъ, обремененный годами, въ расшитой бѣлыми крестами по черной мантии схимѣ. Отъ скитской пасѣвки, изъ-за скитскихъ могилъ, появились еще отшельники, и тихо, благоговѣнно направлялись къ храму. Точно встали всѣ они изъ могилъ, пробужденные звуками колокола, какъ послѣднимъ трубнымъ призывомъ архангела, и не поднимая отъ земли глазъ, смежныхъ могильнымъ сномъ, какъ замогильныя тѣни, устремлялись къ храму съ разныхъ концовъ скита, какъ бы съ разныхъ концовъ вселенной, готовясь предстать предъ престоломъ Судіи и Владыки живыхъ и умершихъ. У крыльца, въ преддверіи храма, нѣкоторые сходились другъ съ другомъ, молча кланялись, молча младшіе отъ старшихъ принимали благословеніе, молча повергаясь предъ ними, молча всходили по ступенямъ церковнымъ, отворяли беззвучную дверь и молча скрывались за нею.

— Вотъ гдѣ, въ этомъ рукотворномъ храмѣ, олицетворяющемъ нерукотворное небо, за этой беззвучной дверью, начинается царство иного строенія, иного порядка, иныхъ идей, иной жизни, несокрушимое, вѣчное царство великихъ таинствъ великаго Бога, Его судьбы, Его жизни. Падаютъ царства, смываются съ лица земли потокомъ всеильной смерти племена и народы, въ прахъ, безъ слѣда, безъ остатка рассыпаются ихъ дѣла. А это царство стоитъ и живетъ вѣчно-незыблемое, вѣчно-живое, вѣчно-люющее потоки жизни, любви и правды. Отложимъ же нынѣ всякое житейское попеченіе, внидемъ въ домъ Божій и повергнемся духомъ, съ упованіемъ и довѣріемъ, передъ престоломъ нашего Отца небеснаго

и Царя царей, — сказалъ себѣ архимандритъ, отворяя дверь въ храмъ и смиренно становясь у порога.

И это былъ во истину храмъ, обитель Бога и молитвы Ему. Всевозможные храмы видалъ въ жизни своей архимандритъ. Видѣлъ и великолѣпные, пышные, величественные храмы въ большихъ городахъ и столицахъ, наполненные всѣмъ, что могутъ создать богатство, изящный вкусъ и искусство. Видѣлъ и простые сельскіе храмы, или вовсе лишенные украшеній, во всей безыскусственной, первобытной ихъ простотѣ, или съ убогими украшениями, созданными нехитрымъ своеобразнымъ вкусомъ сельчанъ. Видѣлъ и скитскіе храмы, простые, деревянные, мрачные, густо закрытые высокими, развѣсистыми деревьями, вѣчно въ тѣни, безъ всякихъ внутреннихъ украшеній, съ темными узкими окнами, поднятыми на такую высоту отъ земли, что стоящій въ храмѣ отшельникъ не можетъ уже ничего видѣть въ окно. Онъ намѣренно закрываетъ отъ своихъ глазъ весь внѣшній видимый міръ, полный такихъ невыразимыхъ красотъ, въ безконечно великомъ и безконечно маломъ люющій безконечнымъ потокомъ во все существо человѣка столько чистаго и возвышеннаго, и изъ всего, что есть въ Божіемъ мірѣ, избираетъ и оставляетъ для себя лишь этотъ храмъ, съ искусственно созданнымъ мракомъ, и подлѣ его могилу съ ея безотрадностью. Ни земля, ни небо, со всѣми уроками божественной мудрости, какъ бы не существуетъ въ его представленіи. Религиозное вниманіе его, правда, ничѣмъ не развлечено въ минуты молитвы; но ничто и не проливаетъ въ душу его питанія, отрады и силы; природа не посылаетъ ему своего мудраго слова для духа и его жизни.

Здѣсь тоже все было полно такой строгой, скромной, аскетической простоты. Но простота эта не отталкивала

изысканной суровостью, а была такъ естественна, охватывала всего такимъ теплымъ, мягкимъ чувствомъ довѣрія, сердечнаго покоя, такъ сладко влекла душу къ молитвѣ, къ полному забвенію міра, времени, всѣхъ житейскихъ заботъ и волненій. Все горькое въ сердцѣ, все больное, съ чѣмъ пришелъ сюда человѣкъ, онъ оставлялъ за этимъ святымъ порогомъ и переступалъ за него съ сердцемъ чистымъ, открытымъ, готовымъ для добра и любви, полнымъ безпредѣльнаго довѣрія и умиротворенія. Ни лозь, ни злоба, ни суетность и на мысль не приходили ему въ этой святынѣ. Онъ весь проникался божественной чистотой и любовью. Только здѣсь могъ онъ подмѣчать въ своей природѣ, что не весь еще онъ пропитанъ этой горечью зла, что не умерли еще въ немъ святая стремленія, не зовсе изсякъ въ немъ чистый родникъ добра, что онъ только заросъ, заглохъ, подавленъ.

Строго говоря, храмъ этотъ, по внѣшнему своему виду, и не похожъ на храмъ. Онъ и устроенъ не такъ, какъ созидаются обыкновенные храмы: съ колоннами, съ полукруглыми стѣнами, съ выступами, съ уходящимъ подъ небо куполомъ. Это скорѣе та евангельская, просторная, свѣтлая хранина братская, въ которой Спаситель съ своими сотрудниками-апостолами раздѣлялъ Свою братскую вечерю и возвѣщали Свои завѣты братскаго общенія, всечеловѣческой, братской любви. При входѣ, въ простыхъ деревянныхъ рубленыхъ сѣняхъ, архимандритъ встрѣтилъ даже деревянное ведро съ водой и съ деревяннымъ ковшомъ въ немъ, для утоленія жажды, и душистые цвѣты на окнахъ, а на-лѣво отъ входной двери, внутри уже храма, устроена была крошечная, уютная келья для скитскаго пономаря, который тутъ же, въ храмѣ, и жилъ. Въ самомъ храмѣ, на окнахъ, такъ же какъ и въ обыкновенномъ домѣ, тоже стояли душистые

цѣты въ горшкахъ. Самыя окна устроены не такъ, какъ устраиваются они въ церквахъ: мрачныя, съ рѣзными рѣшотками снаружи. Нѣтъ, это большія, полукруглыя вверху, замѣчательно свѣтлыя, и какъ въ домахъ, открываются наружу. На окнахъ бѣлыя чистыя шторы. Утро было теплое. Поэтому нѣкоторыя окна были открыты. Видимо, скитскіе отшельники не порывали связи съ внѣшней природой. Огородясь стѣнами отъ людей и отъ міра, они не прятались отъ Божьей природы, отъ дѣла рукъ Божіихъ. Стѣны, оклеенныя бѣлой глянцовой бумагой, съ голубымъ бордюромъ вверху, смотрѣли свѣтло такъ, привѣтливо. По стѣнамъ изрѣдка развѣшены, въ простыхъ крашеныхъ рамахъ, безъ всякихъ окладовъ и ненужныхъ украшеній, изображенія древнихъ палестинскихъ и отечественныхъ подвижниковъ, съ серьезнымъ, но благодушнымъ выраженіемъ лицъ. Тоже выраженіе лицъ архимандритъ замѣтилъ и на всѣхъ скитскихъ икокахъ. Всѣ они дышали любовью, благостью, кротостью. Скитскіе святые не отталкивали суровостью, угрозами геенскихъ мученій, а напротивъ, влекли къ себѣ снисхожденіемъ, надеждой на блаженный покой за могилой.

Вообще все въ этомъ храмѣ носило характеръ простой братской домашней храмины, предназначенной не для мірскихъ посѣтителей, не на показъ, не для цѣлей тщеславія, а именно для своей семейной уединенной молитвы. Таково и было первоначальное его назначеніе, данное однимъ изъ мѣстныхъ епископовъ и, надо прибавить, однимъ изъ лучшихъ людей, святительствовавшимъ впоследствии на одной изъ кафедръ митрополичьихъ *). Избѣгая молвы городской и стремясь освѣжить свою душу пустыннымъ уединеніемъ, онъ при-

*) Говорится о Филаретѣ кіевскомъ.

вѣжалъ сюда къ первой недѣлѣ поста и проводилъ ее въ молитвѣ и богомыслии. Доселѣ сохраняется еще съ благоговѣніемъ его простая, скромная келья, въ которой жилъ онъ во время пріѣздовъ.

Храмъ не лишень и нѣкотораго комфорта, хотя весьма скромнаго и своеобразнаго. Такъ, напр., отъ порога до алтаря протянута простая бѣлая широкая дорожка. У нѣкоторыхъ стѣнъ стояли крашенныя деревянныя скамьи для отдохновенія отшельниковъ при богослуженіи въ положенное монастырскимъ уставомъ время. Люстра была хрустальная съ сверкающими на солнцѣ и при освѣщеніи голубымъ цвѣтомъ хрусталами. Въ алтарѣ и отъ алтаря до амвона полъ покрывали мягкіе цвѣтные ковры. На нѣкоторыхъ иконахъ въ иконостасѣ были даже серебряные оклады и цвѣтные блестящіе камни. Глава Іоанна Крестителя на блюдѣ художественно изваяна изъ бѣлаго мрамора. Самое цѣнное украшеніе составлялъ большой золотой складень съ мощами, по преданію, сопутствовавшій Петру I-му во всѣхъ походахъ и пожертвованный въ скиту однимъ изъ потомковъ его по матери. Но комфортъ этотъ не былъ грубъ и тяжелъ, также какъ и не былъ изысканъ, не нарушалъ общаго свѣтлаго впечатлѣнія, а главное, ясно показывалъ, что обитатели скита не сами стремились къ нему, не создавали, не измышляли его, а вводя его у себя, лишь уступали благочестивому усердію благотворителей.

— Храмъ отшельниковъ служитъ мѣриломъ для опредѣленія внутренняго содержанія и роста самихъ ихъ, думалъ архимандритъ, поддаваясь свѣтлomu впечатлѣнію скитскаго храма. Основатель этого храма былъ человекъ видимо вполне нравственно зрѣлый. Въ періодъ созиданія храма, очевидно онъ пережилъ уже упорную борьбу съ своимъ внутреннимъ

зломъ, отсѣкъ, отбросилъ въ себѣ все ненужное и достигъ той ясной и тихой стадіи, съ вершины которой открывается тихій свѣтъ святой славы безсмертнаго Отца небеснаго, и когда въ этотъ блаженный періодъ онъ самъ, внутренней своей свѣтлой природой, разливаешь на все окружающее. на все, что созидаетъ онъ, свѣтъ и благоуханіе изящнаго довольства и кроткаго покоя и примиренія.

— Да, только здѣсь, гдѣ самый внѣшній видъ храма не подавляетъ богатствомъ, продолжалъ думать архимандритъ, можно чувствовать себя, съ полнѣйшимъ самодовольствомъ, человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ христіанскаго равенства и братства со всѣми. Въ мірѣ великая эта идея имѣетъ другіе мотивы, другія цѣли, и потому другую судьбу, часто печальную. Но нигдѣ не воплощается она такъ реально, какъ въ монастырѣ, и притомъ съ такимъ внутреннимъ строемъ, какъ въ этомъ скиту. Общая цѣль, общій трудъ, общая молитва, общія скорби и радости, общій столъ, общій начальникъ, отсутствіе личной собственности, а вмѣстѣ съ нею и поводовъ къ распрямъ, — все тѣсно связываетъ отшельниковъ въ одну тѣсную общую семью. Можетъ быть, отсюда, между прочимъ, исходитъ это влеченіе простого народа къ монастырямъ и ихъ обитателямъ.

Какъ въ городскомъ храмѣ ничто не только не понравилось архимандриту, такъ, наоборотъ, здѣсь, въ простомъ этомъ храмѣ, все наполнило его глубокимъ внутреннимъ удовлетвореніемъ и примиреніемъ.

Въ храмъ входили отшельники, видимо, до глубины души проникнутые высокой мыслью о томъ, что входятъ они въ домъ, не созданный только руками человѣческими, а въ домъ Божій, въ жилище Царя небеснаго, гдѣ Его вѣчный

престоль, и готовятся въ своихъ чистыхъ, какъ воздухъ, молитвахъ предстать предъ чистое и свѣтлое Его лицо. Съ этой великой мыслью встали они съ своего ложа, проникнутые ею вошли они въ храмъ, и ни одно движеніе, ни одинъ взглядъ не показывали, чтобы эта важная мысль покидала ихъ во время богослуженія. Нѣкоторые вошли и стали на своихъ мѣстахъ со страхомъ и трепетомъ, не смѣя поднять на небо очей, подавленные сравненіемъ своего внутренняго несовершенства съ идеаломъ высшаго совершенства. Точно неживые стоятъ они, всецѣло погруженные въ мысль о присутствіи Божіемъ, такъ что, казалось, если бы сейчасъ, вотъ въ эту минуту, среди ихъ появился ангель небесный, ни одинъ не поднялъ бы головы. И только немногіе входили въ храмъ и стояли съ сыновней увѣренностью, что Богъ ихъ отецъ, а они чада Его, что въ Богѣ ихъ все, и жизнь, и свѣтъ, и упованія. И какія хорошія, свѣдлыя лица были у подобныхъ отшельниковъ. Здѣсь-то, вѣроятно, великій писатель нашъ видѣлъ тѣхъ идеальныхъ отшельниковъ, съ которыми, по его словамъ, бесѣдовало все небесное *).

Началась литургія. Совершалъ ее начальникъ скита, о. Иларіонъ, высокій и весь бѣлый, какъ снѣгъ. Архимандритъ и самъ совершалъ литургію безчисленное количество разъ въ своей жизни, и присутствовалъ при совершеніи ея другими, даже іерархами. Нѣкоторые изъ нихъ стояли на высокой ступени умственнаго и нравственнаго развитія. Но такъ ли настроенъ былъ архимандритъ, или свѣжо еще было у него тяжелое впечатлѣніе вчерашняго городского богослуженія, или воздѣйствовала бессонно проведенная ночь, по ему казалось теперь, что ни въ чьихъ еще устахъ литургія не

*) Гоголь, въ его письмахъ, изд. Кулиша.

получала такого глубокого и вѣрнаго смысла, никто не совершалъ ее съ такимъ безпредѣльнымъ благоговѣніемъ, какимъ проникнута она была въ устахъ о. Иларіона. Есть въ ней нѣкоторыя изреченія, нѣкоторые возгласы, которымъ ни самъ архимандритъ, ни другіе, кого онъ слышалъ, не придавали, произнося ихъ, особенно важнаго значенія. Но теперь, когда своимъ старческимъ, мягкимъ, нѣсколько утомленнымъ, голосомъ произносилъ ихъ о. Иларіонъ, они получали особую силу, особый скрытый въ нихъ смыслъ. Отъ постоянного и потому, можетъ быть, нѣсколько небрежнаго употребленія, они утратили въ нѣкоторыхъ устахъ великій свой смыслъ. Но какимъ искреннимъ благоговѣніемъ, какой внутренней сладостью дышали они въ устахъ о. Иларіона! У него не произносились только одни слова, требуемая ходомъ богослуженія. Нѣтъ, это была глубоко сознанныя, искренне благоговѣйная и вмѣстѣ ясная, чистая рѣчь, обращенная къ самому Господу Вседержителю, вотъ здѣсь, въ этомъ храмѣ, на этомъ престолѣ, какъ бы видимо возсѣдающему.

Поразилъ архимандрита также юный, высокій, стройный съ длинными бѣлокурыми, вьющимися волосами, отшельникъ, читавшій часы. Видимо, чтеніе было постояннымъ его упражненіемъ, но упражненіемъ не механическимъ, а дѣломъ, трудомъ, работой его молодого ума, захватившей его всего, задачей всей его жизни, и разрѣшаемой тоже всей его жизнью. Въ этихъ большихъ кожаныхъ книгахъ славянской печати онъ искалъ разрѣшенія на запросы своей свѣжей души, пораженной величіемъ Божьяго міра, Божіихъ таинъ. Поэтому чтеніе его было поразительно какъ по своеобразному способу, такъ и по необычайной выразительности. Архимандритъ слушалъ, и не вѣрилъ ушамъ своимъ, а между тѣмъ, весь, всѣмъ своимъ существомъ приковался къ нему. А мысли, и

чувства, и все такія новыя, такія возвышенныя и чистыя, одни за другими, какъ волны, такъ и приливали и отливали въ его душѣ, и каждая или приносила ему новый вопросъ, или новое разрѣшеніе, или новое успокоеніе.

Поразилъ его также служившій іеродіаконъ о. Сергій, съ блѣднымъ, худымъ лицомъ, съ какимъ-то подавленнымъ, болѣзненнымъ голосомъ. Казалось, вся внутренняя его жизнь, все больное, горькое его прошлое и настоящее выливалось въ этомъ выразительномъ голосѣ. Здѣсь были и муки борьбы за-таенной, и вопли паденія, и мольбы о помилованіи, и невольныя воспоминанія о побинутомъ мірѣ, о порванныхъ привязанностяхъ. «Погибаю, Отецъ мой: спаси меня!» говорилъ этотъ разбитый, стонущій голосъ. У архимандрита все сердце изныло при звукахъ этого голоса.

Но особенно поразили архимандрита своимъ пѣніемъ свѣтскіе псалмопѣвцы. Боже мой, какъ ангельски пѣли они! Всевозможныхъ церковныхъ пѣвцовъ слыхалъ архимандритъ. Но нигдѣ, никогда, ничье пѣніе не производило на него такого могучаго, такого цѣльнаго впечатлѣнія, какъ пѣніе этихъ немногихъ пѣвцовъ. Ихъ было немного, всего человѣкъ пять или шесть. Такъ какъ храмъ невысокій и небольшой, то управлявшій пѣвцами, понимая это условіе храма, и размѣръ голосовъ, приспособлялъ къ пространству и размѣру храма. Поэтому пѣли они необыкновенно тихо, а когда оканчивали какую нибудь пѣснь, то звуки какъ бы таяли, замирали и сливались съ этимъ полнымъ безмолвіемъ. По странному акустическому условію, выходило какъ-то такъ, что голоса псалмопѣвцевъ долетали какъ бы откуда-то издалека, точно въ воздухѣ носились они, надъ этимъ шумящимъ лѣсомъ, въ этой величаво поющей природѣ, подъ этимъ торжественнымъ, необъятнымъ небомъ, и въ стройномъ согласіи, облеченные

въ форму пѣснопѣвнѣй церковныхъ, слетали тихо на землю, проникали въ открытыя окна храма, залегали со всей ихъ сладостью, со всей божественной свѣжестью, въ отверзтыя души отшельниковъ и вносили въ нихъ неземную силу и жизнь. Въмѣсто причастнаго стиха, пѣли 22-й псаломъ: Господь пасеть мя, и ничто же мя лишить. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя; на водѣ покойнѣ воспита мя, и проч., до конца. Сколько непоколебимаго довѣрія дышало въ этихъ словахъ псалма и въ голосахъ псалмопѣвцевъ! И какой библейской древностью, какимъ далекимъ священнымъ востокомъ освѣжительно повѣяло на душу архимандрита отъ этого пѣснопѣвнѣя! Какіе великіе образы, какія свѣтлыя лица встали передъ нимъ какъ живыя! И псалмопѣвцы тоже какъ бы сами ихъ видѣли передъ своими глазами, и всѣмъ существомъ своимъ проникнутые, наполненные ими, неподвижно стояли передъ иконами, не спуская очей съ нихъ, какъ бы забывая, что они на землѣ, и чувствуя, видя передъ собой самого Бога, окруженнаго сонмами поющихъ ангеловъ. Вотъ когда сердцемъ почувствовалъ архимандритъ всю глубокую правду словъ посланныхъ просвѣтителемъ Россіи Владимиромъ изыскателей истинной вѣры, когда они, передавая впечатлѣніе Цареградскаго богослуженія, сказали, что, слушая его, они чувствовали себя не то на небѣ, не то на землѣ. Скитскіе псалмопѣвцы, по видимому, вовсе не заботились объ искусствѣ. Строгій цѣнитель церковнаго пѣвнѣя, можетъ быть, нашель бы въ ихъ цѣвнѣи техническіе недостатки. Они какъ бы и не готовились къ тому, что передавали ихъ голоса. Но всѣхъ проникало одно и тоже чувство, и отъ того цѣвнѣе ихъ не вѣяло тѣмъ холодомъ, какой чувствуется въ пѣвнѣи искусно организованныхъ хоровъ, а напротивъ, дышало необыкновенной теплотой и задушевностью. Особенно поднималъ, охва-

тываль всю душу симпатичный голосъ одного псалмопѣвца-тенора. Что это за дивный былъ голосъ! Частый, нѣжный и свѣтлый, онъ дышалъ какой-то особой, ему одному свойственной скорбью, какимъ-то болѣзненно унылымъ мотивомъ. При полномъ безмолвіи, въ сумракъ легкаго освѣщенія, онъ лился печально и тихо, и казалось, съ волнами благоуханнаго ладона, и самъ улеталъ и другихъ уносилъ въ ту страну, гдѣ нѣтъ ни борьбы, ни страстей, ни слезъ, ни страданій.

Давно архимандритъ не молился такъ сладко и свято, и давно молитва не дѣйствовала на него такъ успокоительно. Только здѣсь снова вспомнило его сердце, сколько умиротворяющей силы таится въ молитвѣ, и сколько она даетъ этой силы. Только здѣсь стало ему ощутительно, что молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу. Да, онъ испыталъ сегодня полное, всецѣлое возношеніе къ Богу всей своей духовной природы, провиновеніе Его чистотой, врученіе всего себя въ святую волю Его. Онъ и послѣ любилъ уходить въ скитъ на молитву. И какая бы скорбь ни подавляла его, какъ бы черство и холодно ни было у него на сердцѣ, здѣсь всегда всего его согрѣвало и освѣщало теплое, свѣтлое чувство. Особенно любилъ онъ уходить сюда лѣтомъ, равнымъ росистымъ утромъ, и становиться на паперти. Кругомъ глухой, безконечный лѣсъ и невозмутимое безмолвіе. Но и въ безмолвіи его слышится торжественный, не умолкающій гимнъ міровой жизни. А изъ храма, въ полуоткрытыя окна, летитъ въ душу другой гимнъ. Все это, сливаясь вмѣстѣ, производило такое сладкое, такое отрадное чувство, которое прочно ложится въ душу и помнится долго, долго.

Литургія окончилась. Огшельники также степенно, неспѣшно вышли изъ храма, какъ и входили въ храмъ. Видимо, имъ какъ бы жаль было расставаться съ домомъ Божи-

имъ. Безмолвно, благоговѣнно, полные святыхъ впечатлѣній, оставляли они его, чтобы завтра снова питаться ими, и съ этимъ освѣжающимъ, крѣпящимъ запасомъ переживать седмицу, до новой субботы, до новаго воскреснаго богослуженія въ храмѣ.

Вмѣстѣ съ другими вышелъ изъ храма и архимандритъ, и съ перваго же дня почувствовалъ что-то близкое, что-то родственное и къ этому храму, и къ семьѣ скитскихъ отшельниковъ. Точно онъ давно уже съ ними жилъ и объединился въ общей братской молитвѣ. Чтобы продлить доброе, свѣтлое впечатлѣнiе, онъ направился въ лѣсъ, окружающій скитъ, а потомъ снова вернулся въ скитъ и сѣлъ надъ прудомъ, въ кедровой рощѣ.

— Да, думалъ онъ, когда омерзѣетъ суетный мiръ, омерзѣютъ живые люди, мелкія, ничтожныя дѣла ихъ и цѣли, а въ душѣ, между тѣмъ, носятся идеалы другого лучшаго мiра и другой — лучшей, возвышенной жизни, или когда человекъ ищетъ только примиренія съ самимъ собою и душевнаго успокоенія, — невозможно найти болѣе мирный, болѣе успокоивающій пріютъ. Въ этомъ раю можно съ наслажденіемъ провести всю свою жизнь и съ наслажденіемъ умереть.

Н. Сахаровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

комитета по сооружеиію православнаго храма у подножія Балканъ, въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е декабря 1889 года.

Къ 1-му января 1889 года въ капиталахъ комитета состояло 445.873 р. 36 к.

Къ нимъ поступило, съ 1-го января по 31-е декабря 1889 года:

А) Пожертвованій наличными деньгами чрезъ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ на 309 р. 99 к.

В) Процентовъ 27,013 р. 89 к.

С) Приобрѣтено 24—50⁰/₀ банковыхъ билета 2-го выпуска на 22,200 р. и 3—50⁰/₀ облигаціи 3-го восточнаго займа на 300 р., всего нарицательной стоимости 22,500 р.

Д) Получено обратно улаченнаго по 0⁰/₀ бумагамъ государственнаго 50⁰/₀ купоннаго налога 756 р. 53 к.

Е) Поступило отъ Астраханской духовной консисторіи завѣщанныхъ астраханскою мѣщанкою Лукерьею Безгодовой на приобретіе плащаницы, воздуховъ и сосудовъ съ дискомъ 318 р. 33 к.

Итого съ 1-го января по 31-е декабря въ приходѣ 50,898 р. 74 к.

А всего, съ остаткомъ отъ декабря 1888 года, къ 1-му января 1890 года въ приходѣ 496,772 р. 10 к.

Съ 1-го января по 31-е декабря израсходовано наличными деньгами 27,169 р. 58 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1890 года въ остаткѣ:

А) Процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ 456,725 р.

В) Наличными деньгами, хранящимися на особомъ счетѣ въ государственномъ банкѣ 12,877 р. 52 к.

Итого въ наличности 469,602 р. 52 к.

Балансъ 496,772 р. 10 к.

Изъ общей суммы капиталовъ комитета 469,602 р. 52 к.—135,550 р. процентными бумагами (въ томъ числѣ 128,200 р. 50⁰/₀ облигаціями 3-го восточнаго займа, 3,250 руб., свидѣтельствами на 60⁰/₀ золотую ренту и 4,100 р. 50⁰/₀ банковыми билетами 2-го выпуска) и 3,284 р. 81¹/₂ к. кредитными деньгами составляютъ непркосно-

венный запасный капитал на обезпеченіе содержанія причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви, а 1,400 руб. процентными бумагами (въ томъ числѣ 5—5⁰/₁₀ облигацій С.-Петербургскаго городского общества на 900 руб., 1—5⁰/₁₀ облигація 1-го восточнаго займа въ 100 р., 3—5⁰/₁₀ облигаціи 3-го восточнаго займа на 300 р. и 1—5⁰/₁₀ банковый билетъ 2-го выпуска въ 100 руб.) и наличными деньгами 77 р. 35 коп. имѣютъ данное жертвователями специальное назначеніе.

Съ открытія комитета по 31-е декабря 1889 года поступило:

Пожертвованій 433,787 р. $1\frac{1}{2}$ к.

Процентовъ съ этихъ денегъ 210,013 р. 31 к.

Прибыли, полученной отъ продажи и покупки процентныхъ бумагъ, а равно отъ выхода въ тиражъ нѣкоторыхъ бумагъ 20 р. 91 к.

Всего поступленій на 643,821 р. $22\frac{1}{2}$ к.

Изъ этой суммы израсходовано по 31-е декабря 1889 года 123,711 р. 09 к.

Остальные затѣмъ 520,110 р. $13\frac{1}{2}$ к. помѣщены въ процентныя бумаги, составляющія къ 1 января 1890 года, какъ выше изложено, нарицательную стоимость 456,725 руб., и заключаются въ наличныхъ деньгахъ въ суммѣ 12,877 р. 52 коп.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, въ комитетъ поступали приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами.

Калуга. Губерн. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Д. Лужецкій.